

М.Я. Красин

Творение блаженного Августина

**De Civitate Dei, как апология христианства в его
борьбе с римским язычеством**

УДК 37-053.2
ББК 74.27я7
М11

М11 **М.Я. Красин**
Творение блаженного Августина: De Civitate Dei, как апология христианства в его борьбе с римским язычеством / М.Я. Красин – М.: Книга по Требованию, 2024. – 396 с.

ISBN 978-5-518-06668-7

ISBN 978-5-518-06668-7

© Издание на русском языке, оформление
«УОУО Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

эллинизмомъ. По удивительному сочетанію событій, языческая религія Грековъ соединила предъ своею смертію свое дѣло съ дѣломъ неоплатонической философіи; точно также языческая религія Римлянъ связала свои послѣднія судьбы съ остатками неоплатонизма, вытѣсненнаго изъ Александріи и Сиріи и пріютившагося было въ Аоинахъ: на Востокѣ подставки неоплатонизма, на которыя думалъ опереться умиравшій эллинизмъ, были разрушены главнымъ образомъ александрійскою школою христіанскихъ мыслителей; на Западѣ тоже сдѣлалъ Августинъ, сокрушившій своимъ сочиненіемъ „о царствѣ Божіемъ“ посохъ неоплатоническихъ религіозныхъ доктринъ, которымъ хотѣлъ поддержать себя одряхлѣвшій языческой Римъ. Это значеніе разсматриваемаго нами сочиненія Августина увеличивается еще тѣмъ вліяніемъ, какое имѣло оно на обработку богословія и философіи⁽¹⁾ и на всѣ роды христіанской литературы древнихъ временъ, среднихъ вѣковъ и позднѣе. Заключая въ себѣ основоположенія христіанской философіи и догматики, нравственнаго и полемическаго богословія и библейской исторіи и касаясь таинственныхъ вопросовъ христіанства, оно было такимъ источникомъ, изъ котораго столько же черпали философы и даже поэты, сколько богословы и историки. Вліяніе его замѣтно столько же на Дантѣ и средневѣковой живописи, сколько на Боссюэтѣ и Декартѣ⁽²⁾; оно же было главнѣйшимъ источникомъ и христіанской мистики среднихъ вѣковъ. Принятое за образецъ обработки христіанскаго вѣроученія и правоученія, своею искусственностію и хитросплетенностію при обработкѣ своего предмета оно существенно содѣйствовало развитію средневѣковой схоластики. Изъ всѣхъ сочиненій Августина это сочиненіе, отличаясь строгою методичностію и нося на себѣ несомнѣнные слѣды подражанія Цицерону, увлекаетъ читателя стройностію и ясностію изложенія, чистотою и плавно-

(¹) *Alzog. Patrolog. 2 Aufl. S. 351.* Энцикл. слов. русск. учен. 1861. Августинъ

(²) Знаменитый тезисъ Декарта «*Cogito, ergo sum*» есть только обобщенное выраженіе Августинова тезиса «*Si fallor, sum*». *Civ. Dei XI. 26.*

стію стили, точностію и яркостію выраженія. При всей своей длиннотѣ, вслѣдствіе повсюду разбросанныхъ въ немъ замѣчаній, эпизодовъ и отступленій, оно представляетъ неутомительное и довольно пріятное чтеніе. Этимъ, конечно, объясняется то, что это сочиненіе, какъ скоро увидимъ, всегда имѣло очень много читателей, испытало много изданій⁽¹⁾, переведено едвали не на всѣ европейскіе языки⁽²⁾ и имѣло наибольшее вліяніе на литературу новыхъ народовъ. Въ историческомъ отношеніи это сочиненіе имѣетъ гораздо большій интересъ, нежели всѣ предшествовавшія ему апологіи западно-римской церкви. Оно содержитъ въ себѣ и дополняетъ все, что находится въ апологіяхъ особенно Арнобія и Лактанція, и дѣлаетъ ихъ почти излишними. Богатая эрудиція, обширное знакомство съ литературой и мифологіей классическихъ народовъ, множество важныхъ и рѣдкихъ свѣдѣній, большихъ и малыхъ отрывковъ изъ нѣкоторыхъ потерянныхъ нынѣ сочиненій⁽³⁾, дѣлаютъ это сочиненіе весьма важнымъ историческимъ документомъ при изученіи римской старины, мифологіи и литературы. Сверхъ того это сочиненіе составляетъ единственный документъ, изъ котораго можно почерпнуть свѣдѣнія о состояніи философскихъ и религіозныхъ идей неоплатонизма послѣ того, какъ это послѣднее направленіе греческой философіи, вытѣсненное изъ Греціи, переселилось на римскую почву, чтобы лечь здѣсь въ общую могилу съ язычествомъ Рима.

Важное значеніе этого сочиненія признавалось во всѣ времена всѣми учеными, хотя не одинаковымъ образомъ и не въ одинаковой мѣрѣ. Прежде всѣхъ самъ авторъ признавалъ это сочиненіе едвали не важнѣйшимъ изъ всѣхъ

⁽¹⁾ Dupin. Nouv. biblioth. des aut-rs eccles. t. III. p. 257.

⁽²⁾ На русскомъ языкѣ есть также переводъ этого сочиненія, сдѣланный въ Москвѣ 1786 года. Къ сожалѣнію этотъ переводъ, до подстрочности вѣрный, не можетъ быть рекомендуемъ для употребленія; языкъ его для нашего времени почти недоступенъ; въ немъ недостаетъ весьма многихъ и важныхъ главъ; нѣкоторыя главы соединены въ одну и имѣютъ особый счетъ.

⁽³⁾ Въ Низаровомъ изданіи Цицероновой Республики многія мѣста ея реставрированы по сочиненію Августина «о царствѣ Божіемъ».

своихъ трудовъ. Называя его *осликимъ и труднымъ произведе-
деніемъ* ⁽¹⁾ и *обстоятельнымъ изслѣдованіемъ* ⁽²⁾, онъ ожи-
далъ отъ него, судя по заключительнымъ его словамъ, вели-
кой пользы для читателей и для сущности дѣла ⁽³⁾. Еще при
жизни Августина имѣлъ утѣшеніе слышать, что его ожи-
данія не обманулись. Во введеніи къ своей исторіи Орозій,
обращаясь къ Августину, говоритъ: „вышедшія десять книгъ
твоего сочиненія „о царствѣ Божіемъ“, подобно первымъ
лучамъ восходящаго изъ-за горъ солнца, вдругъ *освѣтили
всю землю*“. Свидѣтельство Орозія о такой восторженной
встрѣчѣ первой половины Августинова сочиненія едвали мо-
жетъ быть названо преувеличеннымъ; то же еще прежде пи-
салъ къ Августину Македоній, подпрефектъ Африки, по по-
воду трехъ первыхъ книгъ. „Прочелъ я, пишетъ онъ, твои
книги (первыя три) „о царствѣ Божіемъ“; онѣ такъ зани-
мательны, что я оставилъ всѣ мои занятія и не отрываясь
прочелъ ихъ до конца. Признаюсь, я не знаю, чему болѣе
удивляться въ нихъ, совершенству ли твоего священства,
основательности ли философіи, полному ли знанію исторіи,
или же прелести краснорѣчія, которое до того увлечаетъ даже
неопытныхъ, что, начавъ читать твои книги, не отрываешься
отъ чтенія ихъ, пока не прочтешь, а по прочтеніи желаешь
читать снова“ ⁽⁴⁾. По смерти Августина его „царство Божіе“
никогда не имѣло недостатка въ восторженныхъ читателяхъ.
По свидѣтельству Эгингарда Карлъ Великій читалъ и вос-
хищался преимущественно сочиненіемъ Августина „о царствѣ
Божіемъ“ ⁽⁵⁾. Карлъ V (Мудрый) щедро наградилъ переводчика
этого творенія на галльскій языкъ ⁽⁶⁾. Число читателей и

⁽¹⁾ Civ. Dei I. 4; XV, 14. Retract. II. 43.

⁽²⁾ Ibid. XV. 14; XIX. 11.

⁽³⁾ «Съ помощію Божіей я, кажется, исполнилъ свой долгъ,—я окон-
чилъ это великое твореніе. Да простятъ мнѣ тѣ, кому покажется оно ма-
лымъ или слишкомъ большимъ, а тѣ, для коихъ оно будетъ достаточно,
пусть воздають благодареніе не мнѣ, но со мною Богу».

⁽⁴⁾ August. epist. 154.

⁽⁵⁾ August. oper. t VII praef. (edit. Migne.). Suppl. ad. oper. Aug.—
Not. litt. c. 3.

⁽⁶⁾ Ibid.

почитателей этого сочиненія ко времени открытія книгопечатанія сдѣлалось такъ велико, что распорядители новой типографіи сочли нужнымъ издать это сочиненіе въ числѣ первыхъ печатныхъ книгъ ⁽¹⁾.

Отзывы новыхъ писателей объ этомъ сочиненіи въ сущности почти всѣ одинаково для него благопріятны и расходятся между собою только въ нѣкоторыхъ частностяхъ. Петрарка не мало удивлялся великимъ достоинствамъ этого творенія и называлъ его „искусно построенною стѣною царствія Божія“ ⁽²⁾. „Это сочиненіе, говоритъ Каве, есть превосходный памятникъ христіанской древности, въ которомъ авторъ всѣми силами ума и средствами обширной эрудиціи защищаетъ христіанство противъ нападеній на него язычниковъ“ ⁽³⁾. „При чтеніи этого сочиненія, какъ-бы продолжаетъ Виллеманъ, чувствуется вѣяніе христіанства; духъ объемлетъ великимъ предметомъ; видится небесное царство, которое вѣра людей предпочитаетъ всѣмъ интересамъ славы и отечества; чувствуется, что древній міръ долженъ погибнуть, потому что все, что было въ немъ нравственно сильнаго, стало обращаться къ этимъ благочестивымъ размышленіямъ и уступать вселенную варварамъ“ ⁽⁴⁾. „Въ сочиненіи „о царствѣ Божіемъ“, говоритъ Пужула, Августинъ развертываетъ серьезное краснорѣчіе, которому глубина мыслей, воображеніе и тонкая иронія сообщаютъ постоянное разнообразіе; историческое и философское знаніе Августина громадно; въ продолженіе всего сочиненія геній епископа иппонійскаго держится на свойственной ему высотѣ. Изучая это твореніе, я прикладывалъ къ Августину то, что Теренціанъ говорилъ о Варронѣ, авторѣ римскихъ древностей: „онъ читалъ столько, что удивляешься, когда онъ успѣвалъ

⁽¹⁾ Coqueus. Praef. ad comment. in bibr. de Civ. Dei (Aug. Opera edit. theol. Lovan. t. V p. 9).

⁽²⁾ Lutz. Handb. der katol. Kanzelbereds. S. 246.

⁽³⁾ Script. eccles. hist. lit. p. 194.

⁽⁴⁾ Tableau de l'eloqu chret. au IV siecle p. 490.

писать" (1). Но кромѣ восторженныхъ отзывовъ объ этомъ сочиненіи есть отзывы умѣренные и даже повидимому невыгодные, хотя въ сущности признающіе всю важность за этимъ сочиненіемъ. Гюэ, говоря объ Августинѣ, замѣчаетъ: „его книга о царствѣ Божіемъ есть смѣшанная груда превосходныхъ матеріаловъ; это куча золота въ кускахъ и слиткахъ“ (2). Сужденіе Дюпэна служитъ какъ бы раскрытіемъ замѣчанія Гюэ. „Эти книги Августина, говоритъ онъ, весьма пріятны по удивительному разнообразію содержанія, которое онъ сумѣлъ принаровить къ одному предмету и направить къ одной цѣли. Удивляются обыкновенно эрудиціи, обнаруженной въ этихъ книгахъ; однакожь въ нихъ нѣтъ ничего, кромѣ того, что Августинъ почерпнулъ у Варрона, Цицерона, Сенеки и другихъ языческихъ авторовъ, коихъ сочиненія были у всѣхъ подъ руками и всѣмъ были извѣстны, и можно сказать, что въ сочиненіи Августина нѣтъ ничего особенно любопытнаго и хорошо обслѣдованнаго, и что авторъ сего даже не всегда точенъ. Онъ псевдовлстворительно разрѣшаетъ большую часть затрудненій, представляемыхъ текстомъ и исторіей священныхъ книгъ; поднимаетъ совершенно бесполезныя вопросы и часто пользуется доказательствами, мало доказывающими то, что онъ хотѣлъ доказать. Тѣмъ не менѣе однакожь твореніе это не перестаетъ быть превосходнымъ; и что всего болѣе замѣчательно въ немъ, такъ это, по моему мнѣнію, общее его построеніе, точныя замѣчанія въ разсужденіи психическихъ состояній и великія начала нравственности, утверждаемая имъ при всякомъ удобномъ случаѣ“ (3). По отзыву Шрэкка сочиненіе Августина о царствѣ Божіемъ „есть одно изъ знаменитѣйшихъ, величайшихъ и замѣчательнѣйшихъ произведеній христіанской древности..... Многія изъ содержащихся въ немъ мыслей не только правильны, но и выражены кратко и точно... Удачное остроуміе кстати по

(1) Hist. de s. Augustin t. III. p. 196. Civ. Dei VI 2.

(2) Goens p. 32, not. 5.

(3) Nouvel. bibliot. des aut-s eccles. t. III. p. 237.

мѣстамъ примѣшивается въ немъ къ мужественному красно-рѣчию.... Это сочиненіе называютъ ученымъ; въ нѣкоторомъ отношеніи оно дѣйствительно таково; только со стороны богословской учености въ немъ не многое можетъ быть рекомендуемо.... Въ немъ заключается множество утонченныхъ, пустыхъ и лишнихъ вопросовъ, которые однакожъ авторъ разрѣшаетъ съ важностію серьезнаго дѣла... Въ этомъ сочиненіи Августинъ обнаруживаетъ больше краснобайства, чѣмъ истиннаго краснорѣчія.... И легко впадаетъ въ многорѣчіе.... Игра словами, которую такъ любитъ онъ, какъ писатель и философъ, отличаетъ его и въ этомъ сочиненіи“ (1).

Слѣдовало бы ожидать, что это „знаменитѣйшее и замѣчательнѣйшее“ произведеніе, возбуждавшее въ продолженіе столькихъ вѣковъ всеобщее удивленіе и пользовавшееся уваженіемъ не только христіанъ, но и язычниковъ, произведеніе, составляющее величественный документъ римской старины и почтенный памятникъ древне христіанской литературы, было предметомъ всесторонняго и неоднократнаго ученаго изслѣдованія и серьезной критической оцѣнки. Но такое ожиданіе было бы напрасно. Какъ между древними, такъ и между новыми учеными многіе читали и пользовались этимъ сочиненіемъ, многіе подражали ему и брали изъ него содержаніе для своихъ произведеній; но никто не далъ надлежащаго обзорѣнія этого замѣчательнаго труда ни съ какой стороны. Все, что сдѣлано было по поводу этого великаго труда, ограничивалось новыми его изданіями, переводами, сокращеннымъ изложеніемъ его содержанія, изъятаго изъ историческихъ его связей, и краткими замѣчаніями въ родѣ тѣхъ, которыя указаны выше: надлежащей, ученой оцѣнки это сочиненіе не имѣетъ доселѣ. Вслѣдствіе этого изслѣдованіе объ этомъ твореніи, хотя въ одномъ главномъ его отношеніи, какъ объ апологіи христіанства противъ нападеній на него римскаго язычества, изслѣдованіе, имѣющее въ виду съ одной стороны выяснить историческое

---

(1) Schröckh. Christ Kirchengesch. VII. Dh. S. 309 ff.

его происхожденіе и значеніе,—указать причины, вызвавшія его на свѣтъ и опредѣлившія его назначеніе, содержаніе и общій характеръ, а съ другой указать степень соизмѣримости между историческими обстоятельствами его происхожденія и его содержаніемъ и опредѣлить апологетическое его значеніе, представляется дѣломъ столько же любопытнымъ, сколько и небезполезнымъ. При недостаткѣ разсматриваемаго нами творенія въ переводной русской литературѣ, подобное изслѣдованіе можетъ отчасти пополнить этотъ пробѣлъ, а отчасти—служить руководствомъ при употребленіи подлинника, гдѣ многіе предметы разсматриваемые авторомъ, какъ совершенно извѣстные ему и его современникамъ, безъ указанія на историческія ихъ связи, нынѣшнимъ его читателямъ представляются не довольно ясными. Но какъ вторая половина намѣченной задачи неисполнима безъ надлежащаго анализа содержанія творенія, что очевидно само собой; также точно и первая ея половина не можетъ быть исполнена безъ предварительнаго исполненія другой не менѣе важной задачи, съ которою она стоитъ въ тѣсной, органической связи. Твореніе Августина принадлежитъ къ числу явленій міра умственнаго и было прежде всего, какъ мы уже и замѣтили, апологіей христіанства противъ нападеній на него римскихъ язычниковъ⁽¹⁾. Его корни лежатъ слѣдовательно въ предшествовавшихъ фазисахъ отношенія между міровоззрѣніями римскихъ христіанъ и язычниковъ, и, разсматриваемое внѣ отношенія къ этимъ фазисамъ, оно, какъ и вызвавшая его антихристіанская реакція язычниковъ,—реакція обнаружившаяся почти черезъ столѣтіе послѣ Константина Великаго, уравнивашаго гражданскія права христіанства и язычества, черезъ двадцать пять почти лѣтъ послѣ Граціана, отнявшаго у язычества гражданскія привилегіи, и черезъ пятнадцать—послѣ Оеодосія Великаго, разрушившаго, по принятому мнѣ-

---

(1) Civ. Dei praefatio: Gloriosissimam civitatem Dei defendere adversus eos (paganos) suscepti.

нію, язычество въ конецъ (¹),—представляется явленіемъ не довольно яснымъ и теряетъ отношеніе къ предшествовавшимъ моментамъ противоязыческой апологетики западно-римской церкви. Поэтому изслѣдованіе разсматриваемаго нами творенія дѣлаетъ необходимымъ для выясненія историческаго его происхожденія и значенія общій,—по крайней мѣрѣ въ крупныхъ чертахъ и главныхъ моментахъ,—обзоръ борьбы между идеями христіанства и римскаго язычества во времена, предшествовавшія эпохѣ Августина, такъ какъ въ этой борьбѣ лежатъ начала того вида отношенія между христіанствомъ и язычествомъ въ Римѣ, который дѣлалъ необходимымъ появленіе творенія Августина „о царствѣ Божіемъ“, какъ апологіи. Съ этой точки зрѣнія для разрѣшенія намѣченной нами задачи представляется необходимымъ изложить сначала общій очеркъ борьбы между идеями римскихъ христіанъ и язычниковъ отъ появленія христіанства на умственной почвѣ римскаго народа до взятія Рима Готами съ тѣмъ, чтобы объяснить генеалогическую связь антихристіанскаго движенія въ Римѣ, вызвавшаго апологію Августина, съ предшествовавшими явленіями этого рода и показать историческое происхожденіе и значеніе этой апологіи, затѣмъ представить анализъ этого творенія въ связи съ вызвавшими его возраженіями язычниковъ съ тѣмъ, чтобы въ этомъ объективномъ доказательствѣ предыдущаго видѣть степень соизмѣримости между твореніемъ Августина „о царствѣ Божіемъ“ и обстоятельствами его происхожденія, наконецъ опредѣлить его ученія и литературныя особенности съ тѣмъ, чтобы судить о его апологетическомъ значеніи и объемѣ практической пользы.

(¹) Взятіе Рима Готами, подавшее поводъ къ обнаруженію антихристіанской реакціи язычниковъ, вызвавшей апологію съ стороны Августина, произошло въ 410 г., а сочиненіе Августина начато въ 413 году. См. ниже.

II.

Сѣмя слова Божія, по ученію Евангелія, надало и при дорогахъ и въ терніа, и на каменныя и на добрыя почвы, и соотвѣтственно съ этимъ неодинаково прививалось и различно произрастало: иное совершенно пропадало; иное, привившись къ почвѣ, по недостатку подпочвы, скоро погибало; иное, произрастая, заглушалось терніемъ и сорными травами и не достигало надлежащаго роста и зрѣлости, иное наконецъ надлежаще прививалось, всходило, созрѣвало и приносило плодовъ иногда тридцать, иногда шестьдесятъ, а иногда и сто⁽¹⁾. Въ этомъ евангельскомъ ученіи подъ именемъ разныхъ почвъ разумѣются не души только отдѣльныхъ людей, но и цѣлыя народы, которымъ проповѣдывалось слово Христа Спасителя, и въ примѣненіи къ цѣлымъ народамъ это ученіе означаетъ то же, что значить оно и по отношенію къ отдѣльнымъ людямъ. Христіанство сѣялось въ мірѣ подобно тому, какъ сѣмя разсѣвается въ полѣ; при чемъ оно попадало къ народамъ, которые различались между собою степенью культуры, условіями своего происхожденія и жизни, внѣшнимъ бытомъ общежитія и внутреннимъ складомъ мысли,—всѣмъ, что обнимается словомъ—*національность*. Вслѣдствіе этого каждый народъ, которому проповѣдуемо было христіанство, усваивалъ и проводилъ его въ свою жизнь подъ своимъ особеннымъ угломъ зрѣнія; при чемъ каждый неизбежно отпечатлѣвалъ на немъ свойства своихъ національныхъ особенностей, — становился христіанскимъ и жилъ въ христіанствѣ иначе, нежели другой народъ, обнаруживая свои особенности столько же во внутренней жизни ума и сердца, сколько и во внѣшнемъ проявленіи ея въ практической дѣятельности. Греки и Римляне, національныя особенности которыхъ были такъ рѣзко противоположны, сохра-

(1) Матѣ. XIII, 3. Марка IV, 3. Лук. VIII, 5.

нили свои противоположности и по принятіи христіанства, а само христіанство у Грековъ сохранило чистоту, возвышенность и духовность, съ какими оно вышло изъ устъ Спасителя и Его апостоловъ, а подъ римскимъ угломъ зрѣнія получило матеріальный и формальный характеръ, ниспало до государственнаго института и преобразовалось въ папское католичество.

1.

Національныя особенности, отличавшія Грековъ и Римлянъ и отразившіяся на всемъ строѣ греческаго и римскаго христіанства, то есть, на внутреннемъ складѣ и характерѣ христіанскаго міросозерцанія и на внѣшнемъ обнаруженіи его въ устройствѣ церкви, церковнаго богослуженія и богослужебныхъ обрядовъ, даютъ знать о себѣ и въ христіанской литературѣ того и другаго народа, такъ какъ онѣ сообщали каждой изъ нихъ тотъ особенный характеръ, по которому національное происхожденіе ихъ становится сразу очевиднымъ и когорый обнаруживается не въ совокупности только всѣхъ родовъ литературы, но и въ каждомъ родѣ отдѣльно. Всего однакожь яснѣе и рѣзче національныя особенности классическихъ народовъ обнаружились при первоначальномъ распространеніи между ними христіанства,—въ той борьбѣ, которую небесное ученіе вело съ человеческимъ образомъ мыслей Грековъ и Римлянъ и которая на Западѣ имѣла совершенно иной характеръ, чѣмъ на Востокѣ, равно какъ и въ самомъ первомъ родѣ христіанской литературы,—въ апологіяхъ, написанныхъ греческими и римскими христіанами въ защиту евангельскаго ученія противъ нападеній на него язычниковъ. Въ этомъ родѣ христіанской литературы различіе между греческими и римскими писателями проходитъ отъ содержанія до изложенія.

1) Христіанство явилось въ Іудеѣ, по Іудея этого времени была римскою провинціей и населялась римскими подданными всѣхъ національностей: здѣсь жили Римляне и Греки, Египтяне и уроженцы восточныхъ странъ Азіи. Первоначаль-